

ЭКОНОМИКА

УДК 338.439:346.548

FOOD SECURITY IN KYRGYZSTAN: THREATS AND MITIGATION MECHANISMS

Dzhailov Jumabek Sataevich, Doctor of Economics, Professor, Corresponding Member NAS KR, Professor of KTU "Manas" <jumabek10@mail.ru> ORCID: 0000-0002-0840-3440

Bekov Torogul Neyazovich, PhD in Economics, Director of the Agribusiness Competitiveness Center <bekov@agromarket.kg>

Abstract

An assessment of the level of food security in Kyrgyzstan is presented. The ranking of socially significant species was carried out according to the level of compliance of actual consumption with average physiological standards. In general, the deterioration of the situation in ensuring food security is substantiated. The main factors for reducing the level of food security have been identified. The main threats to food security are identified. The main directions and mechanisms for mitigating threats to food security are identified.

Keywords: food security; food security; food consumption; threats to food security.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В КЫРГЫЗСТАНЕ: УГРОЗЫ И МЕХАНИЗМЫ ИХ СМЯГЧЕНИЯ

Джаилов Джумабек Сатаевич, д-р экономич. наук, профессор, член-корр. НАН КР, профессор КТУ «Манас» <jumabek10@mail.ru> ORCID: 0000-0002-0840-3440

Беков Торогул Ниязович, канд. эконом. наук, директор Центра конкурентоспособности агробизнеса <bekov@agromarket.kg>

Аннотация

Представлена оценка уровня продовольственной безопасности в Кыргызстане. Проведено ранжирование социально значимых видов продовольствия по уровню соответствия фактического потребления среднефизиологическим нормативам. Обосновано в целом ухудшение ситуации в обеспечении продовольственной безопасности. Выявлены основные факторы снижения уровня продовольственной безопасности. Определены основные угрозы продовольственной безопасности, основные направления и механизмы их смягчения.

Ключевые слова: продовольственная безопасность; обеспеченность продовольствием; потребление продовольствия; угрозы продовольственной безопасности.

КЫРГЫЗСТАНДА АЗЫК-ТҮЛҮК КООПСУЗДУГУ: КОРКУНУЧТАР ЖАНА ЖЕҢИЛДЕТҮҮ МЕХАНИЗМДЕРИ

Жаилов Жумабек Сатаевич, экономика илимдеринин доктору, профессор, мүчө-корреспондент Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясы, Кыргыз-Түрк «Манас» университетинин профессору <jumabek10@mail.ru> ORCID: 0000-0002-0840-3440

Беков Төрөгүл Ниязович, экономика илимдеринин кандидаты, Агробизнестин атаандаштыкка жөндөмдүүлүгү борборунун директору <bekov@agromarket.kg>

Кыскача мүнөздөмө

Кыргызстандагы азык-түлүк коопсуздугунун деңгээлине баа берилди. Тамак-аштын социалдык маанилүү түрлөрүнүн иш жүзүндөгү керектөөнүн орточо физиологиялык ченемдерге ылайык келүү деңгээлине ылайык рейтинг жүргүзүлгөн. Жалпысынан азык-түлүк коопсуздугун камсыз кылуу боюнча кырдаалдын начарлашы далилденген. Азык-тулук менен камсыз кылуунун деңгээлин томондошуунун негизги факторлору аныкталды. Азык-түлүк коопсуздугуна негизги коркунучтар аныкталды. Азык-түлүк коопсуздугуна коркунучтарды азайтуунун негизги багыттары жана механизмдери аныкталган.

Негизги сөздөр: азык-түлүк коопсуздугу; азык-түлүк менен камсыз болуу; тамак-ашты керектөө; азык-түлүк коопсуздугуна коркунучтар.

Продовольственная безопасность признается неотъемлемой составляющей национальной безопасности любой страны и выступает в качестве главной цели аграрной политики государства и ключевого инструмента обеспечения устойчивости социально-экономического развития. Особенно обострилась проблема глобальной, региональной и национальной продовольственной безопасности вследствие глобальной пандемии.

Пандемия негативно отразилась в целом на развитии мировой экономической системы, но особенно затронула продовольственную систему, а в ряде случаев ограничила в силу запрета на экспорт продовольствия доступ к продовольствию. ФАО ООН справедливо оценивает серьезные сбои в товаропроводящих цепочках продовольствия в результате введения странами ограничений вследствие глобального кризиса, что и привело к спаду мировой экономики (2020; 2012).

Отмеченные тенденции создают серьезные риски в области продовольственной безопасности. К известным угрозам продовольственной безопасности, в основном обусловленным внутренними факторами развития отраслей агропродовольственного сектора (И.А. Сергеева, А.Ю. Сергеев, 2014), добавляются внешние факторы, связанные с нарушением логистических систем, а также преимущественным положением экспортопроизводящих продовольствие стран (2021).

В этом аспекте важными становятся оценка агропродовольственной системы и разработка мер по преобразованию продовольственных систем, направленных на проведение соответствующих институциональных изменений в действующих законодательствах, системах мониторинга и управления продовольственной безопасностью (Э.А. Гулиев оглы, 2018).

Уровень продовольственной безопасности является одним из ключевых в оценке социально-экономического развития государства. Оценка продовольственной безопасности на макроэкономическом уровне осуществляется посредством анализа самообеспеченности продовольствием, определения степени физической и экономической доступности продуктов питания для населения.

Несмотря на различия в подходах к оценке обеспечения продовольственной безопасности, в основном используют методiku, которая учитывает показатели объёмов производства социально значимых продуктов питания, уровня самообеспеченности и продовольственной зависимости от импорта продовольствия. В соответствии с таким подходом рассмотрим динамику производства основных видов продовольственной продукции в Кыргызской Республике (рис. 1).

В соответствии с рекомендациями международной продовольственной организации (ФАО ООН) и с Законом Кыргызской Республики «О продовольственной безопасности» имеется девять продовольственных товаров, которые определяют продовольственную безопасность в стране (2008). Пшеница является одним из ключевых продуктов питания населения. В 2021 г. Кыргызская Республика произвела 362,7 тыс. т пшеницы, что на 44,5% ниже показателя уровня 2010 г. В 2010 г. было произведено 1056,7 тыс. т. В 2000 г. Кыргызстан с избытком обеспечивал

себя пшеницей (114,6%), но в 2020 г. это соотношение производства пшеницы в стране существенно изменилось, и коэффициент обеспеченности составил всего 69,4%.

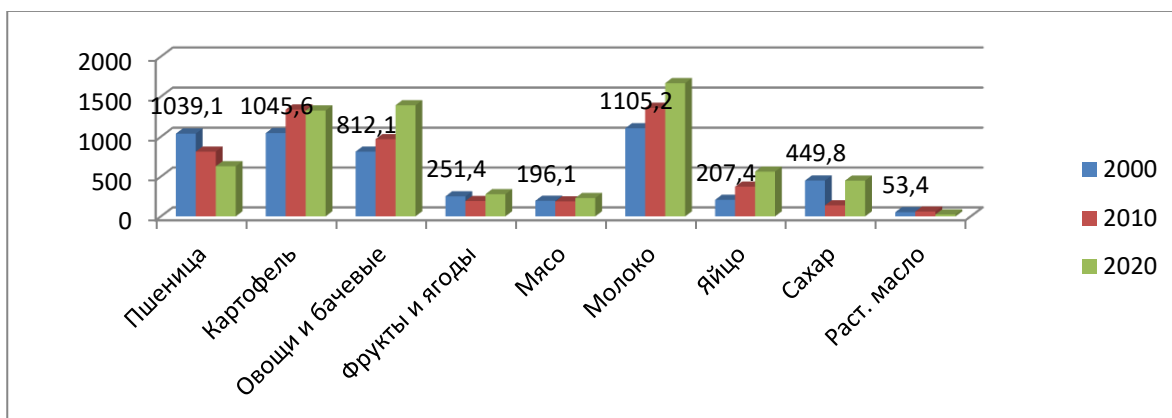

Рис. 1. Производство основных видов продовольствия в Кыргызской Республике, 2000-2020 гг. (тыс. т)

Производство картофеля за последние 10 лет остается относительно стабильным, составляя в среднем 1380 тыс. т в год, пик производства пришелся на 2017 и 2018 гг. При этом средняя урожайность составила 165,6 ц/га. Нарастает производство картофеля со 150 до 190,5%. Относительно высокая рентабельность производства картофеля, высокое качество продукта и стабильный спрос на него со стороны соседних центрально-азиатских стран, преимущественно Казахстана, делают данную культуру одним из экспортноориентированных продуктов питания.

За последние 10 лет производство овощей и бахчевых неуклонно растет. Если в 2010 г. производство овощей и бахчевых составило 969,4 тыс. т, то в 2021 г. оно увеличилось до 1339,0 тыс. т, то есть выросло на 30%. Динамично развивается в республике производство фруктов и ягод. Рост объемов производства данной продукции в основном связан с вхождением в ЕАЭС и экспортом продукции на международные торговые рынки.

Производство сахарной свеклы развивается неустойчиво, что привело к росту импортозависимости в потреблении сахара. В период с 2010 по 2016 г. порядка 80% сахара, потребляемого в Кыргызской Республике, импортировалось. Но в последние годы в результате совершенствования системы государственного регулирования свеклосахарного производства наметилась тенденция роста объемов производства сахарной свеклы и сахара. За последние годы площадь посевов сахарной свеклы в стране увеличилась более чем в три раза. Но в 2020 и 2021 гг. фермеры сократили посев сахарной свеклы из-за низких цен на сахар, вызванных импортом сахара в условиях его перепроизводства в ряде стран, в том числе и в РФ.

Производство животноводческой продукции доминирует среди источников существования сельского населения из-за обилия пастбищных ресурсов в Кыргызской Республике и составляет 48,1% валовой продукции сельского хозяйства в стране. Животноводство является одной из ведущих сельскохозяйственных отраслей в Кыргызстане, его доля в структуре валовой продукции сельского хозяйства составляет 48,0%. За последние годы наметилась устойчивая тенденция роста производства продукции животноводства и численности поголовья сельскохозяйственных животных в аграрном секторе республики. Темпы роста производства продукции животноводства обеспечиваются за счет стабилизации и постепенного роста численности поголовья всех видов животных, улучшения работ по воспроизводству стада и селекционно-племенной работы. Также в положительную сторону меняется тенденция производства яиц, которое начало увеличиваться с 1995 г. и в настоящее время составляет около 426 млн. шт. в год.

В связи с увеличением производства животноводческой продукции в Кыргызской Республике растет производство молока. В среднем в стране производится 1508,3 тыс. т молока

в год (с учетом среднего показателя за период с 2010 по 2021 г.). Несмотря на то, что объемы производства молока являются высокими, молочная промышленность не использует весь потенциал эффективно из-за плохой цепочки поставок молока в стране. Фермеры продают молоко непосредственно на рынке без соблюдения требований гигиены и санитарии, и поэтому на заводах производится только очень небольшое количество молока. Существует также ограниченное количество лабораторий для обеспечения качества молока. По этой причине правительство посредством реализации Программы развития пищевой промышленности и переработки на период 2017-2021 гг. уделяет основное внимание поддержке производства молока и совершенствованию его переработки в стране.

За последние три года производство растительного масла оставалось на том же уровне. Низкое внутреннее производство связано с отсутствием современных предприятий с необходимым объемом сырья для переработки. Производство отечественных масличных культур в 2015 г. составило 49,1 тыс. т, а в 2021 г. снизилось до 17,8 тыс. т.

Анализ показывает, что в 2020 г. из девяти основных видов продовольствия полная обеспеченность за счёт собственного производства была достигнута только по трём базовым продуктам: картофелю, овощам и бахчевым, молоку и молочным продуктам. Остальные виды продовольствия в Кыргызстане физически недоступны, так как обеспеченность за счет собственного производства составляет: маслом растительным – 12,4% от средней физиологической нормы потребления; сахаром – 38,8%; яйцами – 61%; мясом и мясопродуктами – 41,2%; фруктами и ягодами – 35,6%.

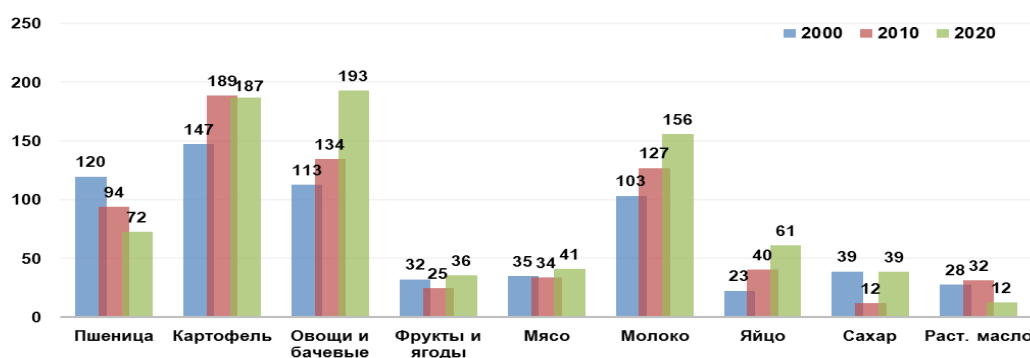

Рис. 2. Уровень продовольственной обеспеченности в Кыргызской Республике, 2000-2020 гг. (%)

На рис. 2 представлено соотношение фактического потребления продуктов питания на душу населения по сравнению со среднефизиологическими нормами потребления в Кыргызской Республике в период 2000-2020 гг.

Как видно, в Кыргызской Республике только по трем видам продовольствия – овощам, картофелю и молочной продукции – фактический уровень потребления выше нормативных (среднефизиологических). Фактические объемы потребления картофеля, овощей и молочной продукции значительно превосходят нормативные объемы, причем эта тенденция сохраняется приблизительно на одном уровне на протяжении всего рассматриваемого периода. Коэффициент обеспеченности картофелем колеблется в пределах 186-188%, овощами достигает уровня 193,0%, молочной продукцией – 156,0%, то есть республика обеспечивает свои потребности полностью и готова импортировать. При этом нормы потребления картофеля, овощных и бахчевых культур и молочной продукции превышают среднефизиологические нормы и нормы потребления, рекомендуемые как ВОЗ ООН, так и нормативными документами КР.

По пшенице и растительному маслу отмечается тенденция снижения уровня потребления. Что касается растительного масла, потребность в данном виде товара выросла за исследуемый

период с 44,8 тыс. т до 60,7 тыс. т. Тем не менее объем внутреннего рынка не отвечает потребностям в данном товаре, в 2000 и 2010 гг. объем внутреннего рынка держался в пределах 12,4 и 14,1 тыс. т, но в 2020 г. объем внутреннего рынка растительного масла рухнул до значения 5,6 тыс. т, то есть снизился в 2,5 раза.

Слабыми и неустойчивыми темпами растет уровень потребления фруктов, мяса и сахара. Причем по этой группе продуктов питания уровень фактического потребления к нормативному не превышает 40,0%. Особенно следует отметить развитие сахарного рынка, который подвергается значительным колебаниям. В 2000 г. коэффициент обеспеченности составил 38,9%, при потребности 126 тыс. т было произведено 449,8 тыс. т сахарной свеклы. В 2010 г. при потребности до 126,0 тыс. т произведено 139,2 тыс. т сахарной свеклы, таким образом коэффициент обеспеченности упал до 12,0%. Данное сокращение было связано с уменьшением посевных площадей в стране за данный период. В последующие годы производство сахарной свеклы увеличилось и составило 448,8 тыс. т, что позволяет несколько увеличить рост собственного производства сахара.

Единственным проблемным продуктом, по которому в республике обеспечивается динамичный рост потребления, являются яйца. Объем внутреннего рынка яиц за период имеет тенденцию роста. Так, обеспеченность яйцом по среднефизиологической норме потребления в 2000 г. составляла 22,5%, в 2010 г. – 40,5%, в 2020 г. – 61,0%. Внутренний рынок гибко реагирует на увеличение спроса на данный вид товара, потребность на рынке яиц также имеет тенденцию роста. Так, если в 2000 г. произведено 207,4 млн. шт., в 2010 г. – 373,1 млн. шт., то в 2020 г. этот показатель увеличился до 562,1 млн. шт. Несмотря на рост потребления яиц, минимальные и среднефизиологические нормы потребления в стране более чем в 2 раза ниже рекомендованных норм потребления ВОЗ ООН.

Обобщая все вышесказанное, следует отметить, что в период с 2000 по 2020 г. процесс достижения продовольственной безопасности крайне неоднозначен. В Кыргызстане в целом наличие продовольствия составляет только 69,9% от рассчитанной по среднефизиологическим нормами потребления потребности. В целом низкий уровень самообеспеченности основными продуктами питания в Кыргызской Республике обусловлен следующими обстоятельствами:

- мелкотоварный характер сельскохозяйственного производства. когда значительная часть продукции (98,5%) производится в секторе мелкого крестьянского хозяйства и хозяйств населения (Кыргызстан в цифрах, 2022, с.197);

низкой производительности сельскохозяйственного труда. Так, в 2020 г. производительность сельскохозяйственного труда составила в Кыргызской Республике 7,2 тыс. долл. США, что соответственно в 4, 7 и 3,0 раза меньше, чем в Республике Беларусь и Российской Федерации (Дж. Джаилов, 2022, с. 11);

снижением экономической доступности продовольствия вследствие роста индекса потребительских цен. Индекс продовольственных цен увеличился в 2020 г. на 16,7%, в 2021 г. – 13,3%, а по отдельным продуктам цены выросли значительно: на мясо – на 44,8%, на сахар – в 1,7 раза (Кыргызстан в цифрах, 2022).

Кыргызская Республика не имеет достаточного уровня самообеспеченности основными видами продовольствия. Это создает угрозу высокой зависимости страны от конъюнктуры на мировых продовольственных рынках, а также от экспортной политики государств-экспортеров продовольствия. Опыт показывает, что при быстром и существенном росте мировых цен на продукты питания (что наблюдается в настоящее время) ряд стран-экспортеров продуктов питания в Кыргызстан предпринимает меры по ограничению экспорта и установлению монопольно высоких цен. В случае обострения продовольственной проблемы в мире, неполная самообеспеченность продовольствием, с одной стороны, и возможные препятствия для его импорта (административные, экономические), с другой стороны, создадут угрозу скоротечного негативного изменения ситуации на продовольственном рынке Кыргызстана.

Для смягчения угроз продовольственной безопасности необходимо:

совершенствование действующего законодательства в части разработки механизмов регулирования отношений по всем основным четырем компонентам продовольственной безопасности – наличие продовольствия, доступность продовольствия, использование продовольствия, стабильность обеспечения продовольствием;

совершенствование управления продовольственной безопасностью на основе внедрения программно-целевого подхода, предусматривающего четкое формулирование политики в области обеспечения продовольственной безопасности на основе разделения задач и мер ответственности в смежных сферах госуправления;

создание в Кыргызстане эффективной системы мониторинга состояния продовольственной безопасности, которая по составу индикаторов должна отражать состояние продовольственной безопасности по всем вышеуказанным четырем компонентам;

разработка и реализация соответствующих мер по повышению эффективности и продуктивности сельскохозяйственного производства посредством развития кооперации, создания кластеров, повышения устойчивости прямых связей с рынками сбыта.

Использованные источники

1. Влияние Covid-19 на продовольственную безопасность и питание (2020). Рим. – Режим доступа: / <https://www.fao.org/3/cb1000ru/cb1000ru.pdf>

2. Создание глобальной концепции продовольственной безопасности и питания на период до 2030 года. – Режим доступа: / <https://www.fao.org/3/ca9731ru/ca9731ru.pdf>

3. Сергеева, И.А, Сергеев, А.Ю. (2014). «Угрозы продовольственной безопасности России». *Продовольственная политика и безопасность*. Т.1, №1, с. 13-24. – Режим доступа: <http://journals.creativeconomy.ru/index.php/ppib/article/view/253>

4. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире (2021). ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. Рим, ФАО. – Режим доступа: <https://doi.org/10.4060/cb4474ru>; <https://www.fao.org/3/cb4474ru/online/cb4474ru.html>

5. Гулиев, Э.А. оглы. (2018). «Современные реалии и тенденции глобальной продовольственной безопасности». *Российское предпринимательство*. № 7 (июль). – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/327747264>

6. О продовольственной безопасности Кыргызской Республики: Закон КР от 4 августа 2008 года № 183. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg>

7. Кыргызстан в цифрах: статсборник (2022). Бишкек, Нацстатком, 360 с. – Режим доступа: www.stat.kg.

8. Джаилов, Д.С., Эргешов, К.А. (2022). «Эффективность воспроизводства в сельском хозяйстве в условиях евразийской интеграции». *Реформа*. Бишкек, №2, с. 11.